

Старая дама Сяоянь осталась одна. После случившегося, все, кто был рядом, один за другим покинули ее. Ян Тяньцзяо тоже не могла остаться, лишь бросив несколько слов утешения, она ушла. Дома ее дочь, Шан Юйфэй, только что закончила урок игры на гуцине. Учитель, обучивший ее искусству, был старейшим и самым известным в Цзянчэне, но даже перед таким гением, как Юйфэй, он чувствовал себя неуютно. Школа музыки с ней скорее практиковалась, чем училась. Проводив учителя, Шан Юйфэй вернулась в дом, ее брови нахмурились, глядя на сидящую на диване мать, которая выглядела усталой. "Что случилось сегодня?" "Не стоит об этом..." Ян Тяньцзяо устало вздохнула. "Я приехала рано утром, но все закончилось так печально..." "Что ты имеешь в виду? Разве не выгнали Янь Чэньси?" Голос Юйфэй стал холодным, она была явно недовольна. Ян Тяньцзяо кивнула. "Выгнали. Не только его, но и Цисюань встал на колени и съел... его... Я не ожидала, что у Янь Чэньси настолько сильная поддержка в Дворце Цзинь. Они назначили его руководителем проекта, иначе, даже если бы мы нарушили договор, бабушка все равно была бы вынуждена отдать проект Цичэну." Вспомнив, как Цисюань униженно ел грязь, у Ян Тяньцзяо подступил к горлу ком, она невольно закашлялась. "Не может быть..." Юйфэй была поражена. "Да, как такое могло случиться? Я хотела узнать у тебя, Юйфэй, ты же говорила, что у Яньши все в порядке? Почему все обернулось так?" Лицо Ян Тяньцзяо выражало панику. Юйфэй с рождения обладала даром предвидения. Ее слова всегда были точны, она никогда не ошибалась. Но на этот раз Янь Чэньси оказался прав... Сталкиваясь с тревогой матери, Юйфэй сохраняла спокойствие. "Я сказала, что у Яньши есть шанс получить проект, но не уточняла, кто именно станет руководителем." Услышав это, Ян Тяньцзяо с облегчением кивнула. "Да, в конце концов, и Цичэн, и Цисюань - дети нашей семьи Янь." Дар ее дочери не подвел, Ян Тяньцзяо вздохнула с облегчением и взяла Юйфэй за руку. "Юйфэй, а ты не могла бы снова посмотреть на это? Может быть, в будущем произойдут какие-то изменения, что-то, что позволило бы Цисюаню забрать проект у Янь Цичэна?" Это была просьба бабушки, которую Ян Тяньцзяо передала. Она надеялась, что Юйфэй посмотрит, есть ли шанс что-то изменить, ей не хотелось, чтобы младшая ветвь семьи полностью подавила старшую. Ян Тяньцзяо была эгоистична, она с детства относилась к своему брату, Янь Тяньсюню, с презрением. И теперь, когда их семьи столкнулись в открытой вражде, она была счастлива. Юйфэй равнодушно убрала руку от матери. "Отец не хочет, чтобы я часто использовала свои способности, особенно для таких пустяков. Кроме того, каждый раз, когда я их использую, я трачу много энергии. Я уже направила проект Дворца Цзинь в руки семьи Янь, этого достаточно." Губы Ян Тяньцзяо дрогнули, видя решительный настрой дочери, она ничего не сказала. По правде говоря, дочь и муж были для нее самым важным. Она знала, что Шан Хаоцюань не одобрял, когда Юйфэй вмешивалась в дела семьи Янь. "Хорошо, как обстоят дела с твоей игрой на гуцине?" Спросила Ян Тяньцзяо. Юйфэй подошла к гуцину и села. "Все хорошо, я только что сыграла для учителя, он сказал, что игра очень красива. Я собираюсь сыграть эту мелодию на собрании перед выпускным." "Прекрасно! Наша Юйфэй такая талантливая, у нее все получится. Возможно, эта мелодия уже заинтересует какие-нибудь музыкальные училища." Ян Тяньцзяо сияла от гордости. Юйфэй лишь слегка растянула губы в улыбке. Ей было все равно, поступит она в престижный вуз или нет. Она знала, что с ее талантом она могла бы учиться в любой музыкальной школе мира, если бы только захотела. Ее беспокоило лишь то, что, когда она использовала свой дар, предсказывая исход проекта Дворца Цзинь, именно Цисюань был в ее видении руководителем проекта. В это время Янь Тяньцзе был дома. "Ну, что сказала моя сестра?" С тревогой спросил Цисюань. Сяо Хуйвэнь с досадой опустила телефон, увидев приближающееся лицо сына, она инстинктивно отшатнулась. "Она сказала, что Юйфэй очень занята музыкой, у нее нет времени." Видя, как мать от нее шарахается, Цисюань почувствовал себя очень неуютно, его настроение стало еще хуже. "Нет времени? Как же нет времени? Я позвоню! Я сам ей позвоню!" С этими словами он потянулся к телефону. "Хватит, Цисюань!" Строго остановила его старая дама. "Тяньцзяо сказала это просто, чтобы тебе намекнуть, что Юйфэй не хочет помогать. Зачем тебе так себя вести? Глупости!" "Но, бабушка, мы просто так

отдадим этот проект другим?" "Какие другие? Цичэн твой двоюродный брат, он тоже Янь!" Старая дама гневно отругала Цисюаня. Чем больше она его видела, тем больше она злилась. Увидев, как бабушка вспылила, Цисюань поспешил подчиниться. "Бабушка, не злись, я же все ради тебя? Разве Цичэн когда-нибудь так заботился о тебе? Теперь, когда он получил этот важный проект, он на тебе ездить будет." Старая дама нахмурилась. "Не говори глупостей про езду и прочее. Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? Фактически, план, который так понравился Дворцу Цзинь, оказался твоим произведением, а на деле ты сам все запорол! О том, что ты не способен удержать этот проект, говорила уже давно. Так, чего же ты жалуешься?" Янь Тяньцзе и Цисюань думали, что старая дама глупа, но не ожидали, что она видит все. Они промолчали. Высокомерие Цисюаня мгновенно исчезло. "Но бабушка, что же делать? Разве все эти мои унижения были напрасны?" "Нужно было не унижаться! Уймись уже!" Старая дама сердито посмотрела на Цисюаня и вернулась в свою комнату. "Я не согласен!" Цисюань с досадой бросил телефон. Он был вынужден унижаться, есть грязь, терпеть насмешки, а теперь, когда Цичэн стал руководителем проекта, ему все равно придется делать грязную работу. "Что будешь делать? Не согласен? Потерпи немного. Дворец Цзинь нельзя обижать!" Янь Тяньцзе беспомощно развел руками. Он уже смирился. Xiang Huiwen перебирала четки, ее взгляд был мрачен. "Янь Тяньцзю поступила слишком жестоко, используя Цисюаня как разменную монету. Теперь ей все равно." "Вся эта беда из-за этой злодейки!" Злобно прошипел Цисюань. "Я ей не прощу!"

<http://tl.rulate.ru/book/109821/4099975>